

Анна Данилова

Где ночуют зебры?

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=183868

Где ночуют зебры?: Эксмо; М.; 2006

ISBN 5-699-15891-X

Аннотация

Однажды Никита в обычном московском дворе увидел самых настоящих... зебру, крокодила и фламинго! Мальчишка знал – никто не поверит, что такие экзотические звери бродят по городу, а потому сфотографировал их! Снимки навели его друзей на мысль: тут явно происходит что-то странное. Когда во дворе стали появляться подозрительные личности, а из-под земли доноситься голоса, ребята начали расследование. Ведь и ежу было понятно: за всем этим кроется какое-то преступление!..

Содержание

Глава I	5
Глава II	21
Глава III	36
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Анна Данилова

Где ночуют зебры?

Дорогой писатель Андрей!

Желаю счастья, мира и
здоровья! А мне - любви -
то самое вечное счастье!

Учитайте, познавайте и
используйте удовольствие от
жизни! И творите сами!

Анке Ваниной (франц)

Глава I

Черный человек. Археоптерикс

Этот человек преследовал ее уже два дня – ровно столько, сколько прошло с тех пор, как Маша вернулась с юга. Высокий, темноволосый, в черных очках, он был настолько приметен, что Маша сначала даже посмеялась над собственными страхами: разве может быть опасен такой вот бутафорский «шпион»? Но сейчас, когда этот тип, увидев машину у входа в дом, вдруг стремительно направился к ней, она, не помня себя от страха, быстро открыла кодовый замок и влетела в подъезд. Раздался характерный щелчок – это захлопнулась входная дверь перед носом ее преследователя. У Маши было несколько минут, чтобы добежать до лифта, пока незнакомец попытается либо сам открыть тяжелую металлическую дверь, либо войдет в подъезд вместе с каким-нибудь другим жильцом дома, знающим код замка.

Лифт был, слава богу, внизу, словно ждал ее. Маша влетела в него и что есть силы нажала на кнопку. Все. Уж теперь-то он не догонит ее...

Когда она вышла на своем этаже, с нее градом катился пот. И ничто уже не радовало: ни запланированная на вечер прогулка с Горностаевым в парке, где он собирался покатать ее на лодке или катамаране, ни даже тот факт, что утром она

в своем почтовом ящике нашла письмо от Соломона. Все потеряло смысл, потому что Черному человеку зачем-то понадобилась она, Маша Пузырева, тринадцатилетняя школьница...

Она проворно открыла все замки на двух дверях квартиры и подумала о том, как это ужасно, когда люди (не звери же!) запираются друг от друга за толстыми металлическими дверями, да еще приходится спасаться бегством от особо опасных представителей человеческой породы.

В прихожей она перевела дух, но тут же вздрогнула. Только теперь уже от телефонного звонка. Схватила трубку и, услышав знакомый голос Сережи Горностаева, своего друга и одноклассника, расслабилась.

– Маша, где тебя черти носят? Я уже устал звонить тебе.

– Слушай, Горностаев, ты, конечно, хороший человек, но интеллигентности в тебе маловато. Разве можно спрашивать, где меня носили черти? Сам подумай...

– А что?

– Да то, что это черти мои, и где они меня носили – мое личное дело, понятно? Ну а если серьезно, то у меня проблемы. За мной следят. Уже второй день. Приходи, сам увидишь.

– Вообще-то я не один, – замялся Сергей, и у Маши забилось сердце. Она поняла, с КЕМ сейчас может быть ее друг. – Неужели Дронов из Испании вернулся?

– Машк, здорово, – услышала она вдруг на другом конце

провода знакомый и родной голос Сашки Дронова, с которым не виделась почти два месяца. – Как дела?

– Как сажа бела. Ладно, приходите, я приглашаю...

Маша положила трубку и посмотрела на свое отражение в зеркале. Вот теперь ее лицо сияло, словно пять минут назад она и не дрожала как осиновый лист перед своим преследователем. Сейчас придут ее друзья и мигом разберутся с этим троглодитом.

– Дронов приехал?

Маша повернулась на голос. В дверях гостиной стоял зашпанный Пузырек, ее десятилетний брат Никитка, и сверлил сестру взглядом.

– Ты меня разбудила, – продолжил он, не дождавшись ответа. – Ворвалась, как бешеная, дверями расхлопалась. С ума, что ли, сошла?

– Никита, лучше скажи мне: где ты был? Я тебя искала битый час. Все дворы облазила, даже на голубятню поднималась. Только не надо вешать лапшу мне на уши и говорить, что ты спал, а я, такая бестолковая, этого не заметила...

– Ну я же не виноват, что ты меня не заметила, ведь я действительно СПАЛ ДОМА.

– И где же, на потолке? Что-то я тебя в трех комнатах не нашла.

– Я спал под кроватью, если честно, – уже совершенно обычным, без тени вредности, голосом признался Пузырек. – Сначала я, конечно, погулял, но потом стало жарко, я

вернулся домой и решил вздремнуть. И только прилег, как страшная мысль заставила меня подскочить...

Маша, слушая его, даже руки сложила под грудью и теперь, не скрывая насмешки, смотрела на брата в упор: и долго он будет еще над ней издеваться?

– Что за мысль?

– Мысль о том, что мы на планете Земля живем не одни. Ты слышала репортаж по телевизору о том, что случилось в Ставропольском крае?

Маша собственными глазами видела по телику, как на зеленом поле в Ставрополье кем-то, предположительно инопланетянами в летающей тарелке, была СКОШЕНА, а может, ПРИМЯТА площадка или даже три, и все в форме ровных кругов. Был показан вид сверху, от которого всем, даже Машиным родителям, стало не по себе.

«Я тебе всегда говорила, что мы не одни на этой планете, – сказала перепуганная мама папе, глядя заворуженно на экран. – Мы – биологический посев... Кто-то посеял людей, как семена, на наш маленький шарик... Нет, Борис, ты только посмотри... Какие ровные круги, это же настоящий след от летающих тарелок... Они еще и пробу грунта взяли, видишь отверстие в земле? И как только на этот раз ИМ не удалось скрыть от нас свое присутствие?...»

Маша и Никита поняли, о чем идет речь. Дело в том, что их маму всегда раздражала позиция органов госбезопасности, постоянно делающих вид, что вокруг ничего сверхъесте-

ственного не происходит. Словно никто и не видит летающих тарелок, НЛО, а все свидетели подобных паранормальных явлений считаются сумасшедшими.

«Не бери в голову», – как обычно, ответил ей папа, относящийся к этой теме более чем равнодушно. Очевидно, ему не нравилась мысль, что и он являет собой «биологический посев»...

– Ну, слышала и видела этот репортаж. Дальше-то что? Тарелка в нашей комнате приземлилась?

– Пока еще нет, но все может быть... – испуганно вращая глазами, прошептал Пузырек, и Маша за него испугалась. Даже пощупала его лоб.

– Никита, радость моя, ты не перегрелся на солнышке случайно?

– Ты, Машка, как и все женщины, – несерьезная. С тобой можно только на определенные темы говорить. А ведь я не зря, наверное, спрятался под кроватью, как ты думаешь?

– Ты действительно боишься инопланетян?

– Боюсь. Откуда мне знать, что у них на уме? Тем более что они уже и своих начали уничтожать...

– Своих? А ты-то откуда знаешь?

– Нашел труп инопланетянина. Маленького такого, с крыльями. Немножко похож на летающего кролика.

«Все, хватит...» – И Маша, у которой от фантазий брата разболелась голова, лишь махнула рукой и пошла на кухню. Она ждала гостей, а потому надо было хотя бы достать из

холодильника компот.

И спустя несколько минут вранье Никиты забылось. Пришли Сергей с Сашкой, и Дронов услышал от друзей потрясающий рассказ о том, как сразу же после окончания учебы, в первых числах июня, когда самого Сашку родители увезли в Испанию, Маша с Пузырьком и Горностаевым совершили путешествие на стареньких «Жигулях» Серегиного отца в Саратов. История казалась невероятной: как это они могли без документов, на свой страх и риск, отправиться за тысячу километров, да еще и найти там клад?! И Сашка бы, наверное, не поверил, если бы Сергей не рассказал ему о встрече с маленьким беспризорником по кличке Соломон – правнуком бухгалтера известной ювелирной фирмы Карла Фаберже. Настоящее имя Соломона – Михаэль Бауэр. И это именно его мать, Ева Бауэр, посоветовала ребятам часть принадлежащих им по праву сокровищ оставить у нее, а часть превратить с ее же помощью в деньги. Дронов, увидев в руках Сереги доллары, лишь покачал головой. А Маша, скрывшая от всех подарок Соломона – настоящее золотое яйцо Фаберже, лишь тихонько вздохнула от досады... Представляла себе лица ребят в тот момент, когда они увидят яйцо, и ей становилось так хорошо, что она всякий раз спрашивала себя в подобные минуты, а правильно ли делает, до сих пор храня этот подарок в тайне. И сама же себе отвечала: да, правильно, ведь это тайна не только ее, но и Соломона...

– Фантастика! – сказал Дронов, выслушав друзей до кон-

ца. – Это же куча денег. И как вы собираетесь их потратить? Ты, Горностай, попросишь, наверно, отца отвезти тебя на Мадагаскар... – Сашка знал о мечте друга побывать на острове и увидеть собственными глазами дикую редкую кошку – фоссу.

– Мадагаскар никуда не денется, – важно и вполне серьезно ответил Сергей. – Но у нас вообще-то были несколько другие планы. Мы собираемся открыть детективное агентство «Фосса».

– Детективное агентство? – удивился Дронов и даже уважал Серегу за то, что тот молчал обо всем до настоящего момента, хотя мог все новости выдать на-гора уже сегодня утром, еще до звонка Машке. – Ну, вы, ребята, даете! И чем же таким будет заниматься агентство?

– Скажи сначала, ты с нами или нет? – спросила Маша, с любопытством глядя на ошарашенного Дронова. – Ты будешь работать в нашем агентстве или же считаешь все это ерундой?

– Ничего себе – ерунда! Да вы только возьмите меня!

Именно о такой реакции Дронова и мечтала Машка, представляя себе еще там, в Саратове, как они все вместе будут расследовать преступления. И хотя она имела об этом весьма смутное представление (ну, на самом деле, какие преступления, ведь они же еще дети?!), все равно – планы их были смелыми и требовали от них проявления вполне взрослых качеств.

– Вот только что мы будем расследовать? – Этот главный вопрос, который даже Маша (из нежелания быть непонятой или показаться смешной) не осмеливалась задать Сергею, был задан Дроновым. И вышло это у него так естественно, так здорово, что, слушая ответ Горностаева, Маша и сама вся обратилась в слух.

– Я уже все продумал, – ответил Сергей и, чувствуя, что друзья только и ждут, когда же он скажет нечто важное, вдруг расхохотался: – Вот умора! Вы бы посмотрели на свои лица! Для начала скажу – навряд ли преступления, о которых сейчас пойдет речь, будут столь уж серьезными, а во-вторых, я не уверен, что они вообще будут. Это я назвал наше агентство детективным, но оно может быть и просто сыскным. К примеру, надо найти человека. А где его искать и как? Вот этим мы и будем заниматься.

– И в школе тоже узнают о нашем агентстве? – осторожно спросила Маша, которой меньше всего хотелось бы этого. Она вообще не любила смешивать свою личную жизнь с общественной.

– Это необязательно, – ответил Сергей. – Относительно того, каким образом мы будем искать людей или нечто другое, что нас попросят найти, то над каждым заданием придется думать сообща и вместе принимать решения.

– Нет, если не будет преступлений, то это неинтересно, – вдруг сказал Дронов. – Если уж работать, то по-крупному. Братся за серьезные расследования.

– Но как мы узнаем о настоящих преступлениях? – пожалела плечами Маша. – Ты что, хочешь сотрудничать с милицией? Да они, если только узнают о том, что мы собираемся вмешиваться в их дела, сразу же нас самих арестуют.

– Машка права, – тихо вставил Пузырек, – налоги мы платить не намерены, потому что агентство будет тайным, а значит, нашу деятельность надо СКРЫВАТЬ. И действовать нам придется только в обход милиции.

– Ну, тогда я вообще ничего не понимаю! – воскликнул Дронов. – Чем же мы будем заниматься? Как узнаем, что кому-то требуется наша помощь? И даже если мы найдем заказчиков, работать станем бесплатно или как?

– Об этом я тоже подумал. Все зависит от того, что представляет собой заказчик. Если он, к примеру, человек состоятельный, то почему бы не взять с него немного денег, чтобы окупить расходы на содержание штаб-квартиры, оргтехнику, телефон... – сказал Горностаев.

– Да! – вдруг вспомнила Маша. – Серый же купил новенький компьютер и теперь собирается подключиться к Интернету...

– Что-то я, ребята, ничего не понимаю. Сначала вы говорите, что надо все держать в тайне, теперь же оказывается, у вас уже есть компьютер... А как же родители, Сергей? Они все знают?

– Нет, – ответил тот. – В том-то и дело, что они пока не в курсе, и я еще не решил, о чем им можно рассказать, а о чем

нет. Представь, что будет, если они узнают о том, сколько у нас денег?!

– Думаешь, придется с ними делиться? – спросил невинным тоном Никитка.

– Во-первых, они в жизни не поверят в то, что мы действительно нашли клад Фаберже, а во-вторых, попытаются связаться с Евой Бауэр, а то и вовсе в них разыграет патриотизм, и они решат вернуть сокровища государству.

– Они могут... – Это уже сказала Маша, которая была категорически против огласки всего, что касалось денег и клада.

– Так вот, о компьютере, – продолжал Горностаев, – наша знакомая, Тамара Саржина, уже полгода живет в Англии, работает там по контракту. А мои родители, ее друзья, приглядывают за Тамариной квартирой, что находится в нашем же подъезде, только этажом выше...

– Она и будет нашим штабом? – сообразил Дронов, и веснушчатое лицо его расплылось в улыбке.

– Правильно, ты потрясающе догадлив. Но, самое главное, родители уже давно разрешают мне бывать там, а потому все будет шито-крыто...

– Там полно цветов, за которыми мне придется ухаживать, – сказала Маша, которая уже бывала в этой квартире. – Но вообще-то обстановочка там – класс! Кожаные диваны, кресла, а в буфете до сих пор стоит банка кофе и сахар...

– Вот только жаль, что табличку нельзя на дверь повесить

«Детективное агентство «Фосса», – подмигнул Сергею Пузырек. – Ты еще не раздумал купить эту свою фоссу?

Речь шла о том, чтобы купить или заказать чучело фоссы, о чем мечтал Сергей. И Пузырек никогда не упускал случая «подколоть» своего старшего товарища этим смешным и недостойным мужчины, на его взгляд, пристрастием ко всему экзотическому, «прикольному».

– Нет, я даже съездил в Зоологический музей и записал фамилии всех известных чучельников...

– Чучельники! – передразнила его Маша. – Их называют по-другому. – Она наморщила лоб, но так и не вспомнила. – Что-то такое, связанное не то со спиртом, не то с формалином...

– Чучельники – они и есть чучельники, – пожал плечами Дронов. – Так проще запомнить.

– Ладно, – милостиво разрешила Маша. – Ну и что же ты, Сережа, собираешься делать с этими фамилиями? Разыщешь такого вот специалиста и попросишь его сделать чучело фоссы?

– А у тебя есть другие идеи? Мы живем в такое время, когда за деньги можно купить и заказать практически все, – совсем по-взрослому убеждал ее Сергей. – Даже смерть можно заказать, сама знаешь...

Маша покачала головой:

– Ну ты, Серый, даешь... Ты так это сказал, словно я – профессиональный убийца. Киллер.

– Вы все не о том говорите, – прервал их практичный Дронов. – Ну, заказал ты эту фоссу, дальше-то что?

Его коронное «дальше-то что?» было действенным рычагом, приводящим в движение все вокруг, и это Маша уяснила себе давно. Своим, казалось бы, простым и немного грубоватым вопросом Дронов словно давал сигнал к последующему действию. Так произошло и на этот раз. Только на его вопрос ответил, как ни странно, не Горностаев, а сообразительный и явно нестандартно мыслящий Пузырек.

– А дальше мы дадим объявления в газеты, – сказал он так, словно речь шла о чем-то само собой разумеющемся.

Даже Сергей посмотрел на него с некоторой долей озадаченности. Он и сам не раз думал о том, каким образом они привлекут к себе клиентов, но чтобы дать объявление в газету?! Нет, это слишком дерзко. К тому же, они решили, что их агентство будет тайным. А тут вдруг газета... Но, с другой стороны, Пузырек прав. Как еще они смогут узнать, кому требуется их помощь? Разве что случайно – от знакомых или друзей, от родителей. Правда, есть еще и телевизионные передачи, которые просто кишат информацией о совершенных где-то преступлениях. Но каким образом чисто практически влиться в расследование, Сергей представлял себе с трудом. А потому принял неожиданное для себя решение поддержать Никитино предложение.

– А что, думаю, это выход, – сказал он и ободряюще взглянул на Пузырька. – Дадим объявление типа: «Детективное

агентство. Телефон такой-то...» Все. И поверьте мне, что те, у кого в это время возникнут какие-то проблемы, обязательно позвонят. Люди в отчаянии способны на все. К тому же, если пропадает человек, милиция начинает поиск лишь на третий день. Страшно представить, что должны чувствовать, к примеру, родители какой-нибудь девчонки, которая не появилась дома через сутки... Вот ты, Маша, предположим, пропала. И что же, твои родители станут целых три дня сидеть сложа ручки и ждать, пока милиция очухается и примется тебя искать? Да они перероют все газеты и будут искать там именно такое объявление.

– Сплюнь, – возмущенно покачала головой Маша. – А то еще накаркаешь... Но в принципе ты прав. Мои родители – люди деятельные. Они сделают все от них зависящее, чтобы только найти меня. И вполне возможно, позвонят в детективное агентство. Деньги – это тоже рычаг, да еще какой...

– А у меня есть идея, – сказал Сашка Дронов. – Но перед тем как ее изложить, я должен кое-что объяснить. Дело в том, что даже если нам кто и позвонит, а это будет наверняка взрослый человек, то, услышав в трубке детский голос, он подумает, что либо ошибся номером, либо его разыграли... Он бросит трубку и уже больше никогда не позвонит. Я удивляюсь, как это вам раньше не пришло в голову...

– Уж не такой у меня детский голос, – сказал Сергей.

– Трубку могу взять я. У женщин часто бывают детские голоса, а потому я запросто смогу сойти за секретаршу. Между

прочим, наши с мамой голоса постоянно путают.

– И все же... даже если ты, Маша, исполнишь свою роль секретарши, что последует дальше, после звонка?

– Я назначу клиенту встречу, и он придет. Причем встречу лучше всего назначать где-нибудь в нейтральном месте, чтобы не засветить квартиру Сережиной знакомой.

– И кто пойдет на встречу с клиентом? Ты, Сережа? – усмехнулся Дронов.

– Можешь и ты... – ответил несколько раздраженно Горностаев, который понимал, куда клонит его друг. – Думаешь, ничего из нашей затеи не получится?

– Встречаться непосредственно с клиентом, это, думаю, не получится. Представь, у человека горе, у него кого-то убили или похитили, он ищет человека, профессионала, на которого надеется, и вдруг при встрече видит перед собой мальчишку...

– Да уж... – тут и Машка скисла.

– А теперь моя идея, – тоном человека, явившегося, чтобы спасти мир, произнес Дронов. – Нам нужен телефон с определителем номера. Клиент позвонил, и мы уже будем знать, кто попал в беду. С помощью Интернета мы выясним, кому принадлежит телефон, и САМИ, понимаете, САМИ начинаем расследование. Разумеется, для того, чтобы внедриться в среду и быть в курсе всего, что происходит, нам надо находиться рядом с этим человеком. Но мы сможем проникнуть в его дом другим способом. И уж в этом плане Маше нет

равных... Она сумеет войти в доверие и добиться, чтобы ей поверили.

– Ладно, Дронов, это уже мой хлеб, – хмыкнула в каком-то творческом экстазе Маша, представляя себя главным действующим лицом в предстоящей драме. – И вообще, мне все, что вы говорите, начинает нравиться больше и больше! Я даже готова пожертвовать личной жизнью, чтобы только все поскорее началось. Никита, доставай газеты, вырезай купоны, и давайте вместе писать объявления...

Она на мгновение закрыла глаза и увидела себя в темном переулке с пистолетом в руке. Раздался выстрел – и в кустах кто-то дико заорал. Это был убийца, тот самый маньяк, за которым охотилась милиция всей Москвы...

– Машка!

Она открыла глаза и увидела брата, делающего ей какие-то знаки. За столом Дронов с Горностаевым писали объявления. Словом, работа закипела. И только она одна на какое-то мгновение перенеслась из комнаты куда-то в ночь, в опасность...

Маша тряхнула головой и вернулась в реальность. «Надо бы купить кожаные брюки, в них удобнее...» – пронеслось в голове вместе с образом длинноногой девчонки, с легкостью перелетающей через забор...

– Машка, – Никита показывал ей взглядом, чтобы она пошла за ним в сторону ванной.

Маша нехотя поднялась с кресла и поплелась вслед за бра-

том.

– Как ты думаешь, показать им то, о чем я тебе говорил?

И Маша, напрочь забывшая об их разговоре перед приходом друзей, ничего не подозревая, кивнула головой: «Валяй»

Никита взял ее за руку и потащил за собой в ванную комнату. Там на полу стояло пластмассовое ведро, прикрытое сверху полотенцем.

– Ты готова к тому, чтобы увидеть то, что там находится? – вполне серьезно спросил Никита и даже побледнел от волнения.

– Слушай, зачем ты мне морочишь голову? Открывай... Что ты еще придумал?

– Труп инопланетянина... Помнишь, я тебе говорил? – С этими словами Пузырек откинул полотенце, и Маша увидела на самом дне ведра черное обугленное тельце непонятного существа с обгоревшими крыльями. «Маленький археоптерикс», – только и успела подумать она и потеряла сознание.

Глава II

Крокодилы «звезды»

Уже третью ночь он не мог уснуть. Перед глазами стоял инопланетянин. Маленький, трогательный, сгоревший при невыясненных обстоятельствах...

После того как Маша грохнулась в обморок, Сергей и Сашка, прибежавшие на шум и крик Пузырька, и сами-то чуть не сошли с ума от страха, увидев маленькое обуглившееся чудовище.

– А я считаю, что это детеныш инопланетян, посмотрите, какой он крохотный... – говорил Никита, чувствовавший себя в центре внимания и от этого испытывавший небывалый подъем. Он даже не думал о Маше, которую перенесли на диван, дали ей понюхать нашатырного спирта... Она очнулась, и слава богу. Так считал он, оправдывая свою холодность по отношению к сестре чисто мужскими качествами, заключающимися в том, чтобы уделять больше внимания проблемам мирового масштаба, а не опускаться до мелочей вроде девчоночьих обмороков. В этом вопросе он целиком придерживался позиций своего отца, Бориса Пузырева, серьезного человека, считавшего, что именно мужчина – двигатель прогресса, особенно, если это касалось научной деятельности. Разве НЛЮ – шутка? Они есть, они уже совсем близко и по-

добрались к Ставрополю. А что будет завтра? Где в следующий раз они высадят свой невидимый десант и не с Красной ли площади будут брать пробу земли? И где появятся ровные круги – следы от приземления летающих аппаратов?

То, что произошло после Машкиного обморока, когда с работы вернулись родители, Никите и вспоминать не хотелось. Он был унижен, раздавлен, опозорен.

Отец, увидев маленького инопланетянина, признал в нем сгоревшую кошку.

Никита вытер слезы и сел на постели. В комнате было все синим от полыхавшей за окном августовской ночи. И даже распахнутое окно не помогало от жары. Кондиционер работал лишь в гостиной, но прохлада до Никиткиной спальни не доходила, она по дороге к нему превращалась во влажную духоту.

Однако он все равно встал и подошел к окну. Затем пошел на кухню, открыл холодильник, достал еще непечатую, светящуюся таким родным оранжевым цветом бутылку с фантой, отвинтил крышку и с наслаждением сделал несколько обжигающих глотков этой газированной, пузырьчатой апельсиновой сладости... Фанта спасла его от воспоминаний. Он вместе с бутылкой вернулся к себе, уселся на подоконник и, случайно взглянув вниз, на ровную, желтеющую песком детскую площадку, чуть не вывалился из окна...

Испугался, спрыгнул на пол и провел ладонью по вспотевшему лбу. Сделал еще несколько глотков фанты и снова взо-

брался на подоконник.

Уличный фонарь, высветив большое круглое пятно, нахально предлагал Никите картинку-мираж, в которую было трудно поверить. Если это ему не снилось, то прямо рядом с их домом, в центре детской площадки находился огромный... крокодил. Аллигатор. Собственной персоной.

Никита начал тереть глаза, словно пытаюсь проснуться, но крокодил все равно лежал неподвижно, как бревно на песке, будто это не центр Москвы, а пляж на берегу Нила. Никита не просыпался. Больше того, когда он начал щипать себя, ему стало больно. Неимоверно больно. Он едва сдержался, чтобы не закричать.

«Пузырек, ты сошел с ума. Сначала тебе мерещились инопланетяне, а теперь в твоём дворе завелся крокодил», – приблизительно так отреагирует Маша, да и все остальные, расскажи он им про свое видение.

Послышался какой-то шум. Рокот мотора. Никита снова взглянул вниз – крокодила уже не было. Все правильно, улыбнулся он, как психбольные (сам видел это в кино) – идиотской улыбкой и вернулся в постель. Все правильно: крокодил услышал шум мотора и уполз в кусты. Вот и отлично. А то бы ему отдавили хвост...

Сергей с самого утра готовил себя к ответственному дню – дню презентации своего агентства. В сущности, агентство было не только его, но уж так случилось, что друзья едино-

гласно признали в нем лидера и поручили именно ему директорский пост.

В отличие от Маши, которая давно тайком от мамы пользовалась ее косметикой и духами, Сережа вот уже три раза пытался побриться папиными дорогими лезвиями. Запершись в ванной комнате, он выпускал из баллончика легчайшее облако душистой мыльной пены, густо покрывал ею гладкое мальчишеское лицо и, с важным и даже несколько усталым видом разглядывая свое отражение в зеркале, лениво водил бритвой по щекам...

Никто не знал и не видел, что он держит станок лезвием в обратную сторону, но тот Сергей, что находился и жил в зеркале, – именно БРИЛСЯ. В «зеркальном» Сергее Горностаеве было куда больше мужского, чем в том, что стоял в махровом папином халате посреди ванной комнаты. У него даже лицо было много умнее и серьезнее. И он наверняка презирал своего двойника за это фальшивое бритье и желание казаться старше и значительнее. Разве в самом факте бритья есть элементы мужественности? Чушь, собачья к тому же. Но он «брился», и сам не мог себе объяснить, зачем ему это нужно.

Умывшись и плеснув себе на руки бальзам после бритья, Сергей движениями, которые непроизвольно были им скопированы опять же с отца, растер им щеки и снова посмотрел на свое отражение. И вдруг, вспомнив вчерашний вечер, расхохотался. Бедный Пузырек! В своем желании удивить,

шокировать и оказаться в центре внимания он зашел слишком далеко: пытался всех убедить в том, что в ведре детеныш инопланетянина, когда это была всего лишь сторевшая кошка... И тут Сережины мысли плавно перешли на кошку, и улыбка исчезла с его покрасневшего лица.

Он вышел из ванной. В квартире было тихо – родители уже давно ушли на работу. На кухне его ждал завтрак, а на холодильнике, за микроволновкой – пачка сигарет. Достав одну, он налил в чашку кофе, разбавив его молоком, поудобнее уселся в плетеное кресло и, сунув сигарету в рот, вздохнул. Бедная кошка. И кто ее сжег? Кому понадобилось совершать такое зверство? Откуда вообще берутся такие изверги?

Сергей курил без дыма и огня. Но все равно внутренне курил. И страшно переживал за кошку. Потом, вспомнив о том, что сегодня утром Пузырек отнесет в редакцию, вернее в редакции пяти газет тексты объявлений, немного разволновался и достал еще одну сигарету, предварительно раскрошив в блюдце первую. Он спрашивал себя, правильно ли он сделал, дав Никите деньги на то, чтобы объявления вышли срочно, и некоторые уже сегодня? Но дело было сделано. Часы показывали одиннадцать. Все уже давно, наверное, встали и теперь ждут его звонка, чтобы договориться о встрече в штабе «Фоссы». А он даже еще не позавтракал.

Выдавлив на вареное яйцо майонез, он сглотнул слюну. Майонез занимал в его жизни особое место. Это было его слабостью, как у Пузырька, к примеру, его американизиро-

ванные буржуйские напитки типа фанты и колы. И если бы кто-нибудь знал о пристрастии Сергея к майонезу, то какую кличку повесили бы на него? «Кальве»? «Хелманз»? От такой кликухи уж точно не отмоешься... Зацепив вилкой упругий кусочек сваренного вкрутую яйца, он хотел было уже отправить его в рот, но ему помешал телефонный звонок. Звякнув вилкой о тарелку и снова сглотнув слюну, Сергей схватил трубку.

– Это детективное агентство «Фосса»? – услышал он на другом конце провода низкий мужской голос и обмер: все, началось... Неужели Пузырек успел дать объявление так рано?

– Да, я вас слушаю, – ответил он как можно более басыстым голосом и весь напрягся. Вот сейчас последует фраза типа: «Мне срочно нужна ваша помощь...»

Но вместо этого услышал:

– Сколько стоят ваши услуги?

Это был неожиданный вопрос, на который вот так запросто не ответишь.

– Смотря какое дело, – ответил он глухо и сам подивился, куда пропал его звонкий голос.

– Убийство. У меня убили жену. Пуля попала в сердце. Найдите мне того, кто это сделал... Я заплачу любые деньги...

– Хорошо, мы займемся вашим делом. Вы готовы встретиться со мной?

– Горностаев, да я готова встретиться с тобой уже часа три, если не больше... – вдруг услышал он в трубке заливи-стый Машкин хохот и почувствовал, как пылает его лицо. Вот поросенок! – Один-ноль в мою пользу! – не унималась она, закатываясь смехом на другом конце провода.

– Ладно, позвони Дрону, и приходите через полчаса в штаб. Где Никита?

– Он все сделал и теперь во дворе – ищет следы внезем-ных цивилизаций... – Она продолжала веселиться, и Сергею была приятна мысль о том, что его компаньонка сегодня в хорошем расположении духа.

– Тогда до встречи, – сказал он, несколько обескуражен-ный после такого розыгрыша. Он знал, что об этой шутке уже через пару минут будет знать Дрон.

Квартира Саржиной действительно была словно предна-значена для того, чтобы стать штабом. Во-первых, совсем ря-дом с ней жил Горностаев, что само по себе было очень удоб-но. Во-вторых, в ней имелся телефон. В-третьих, она была просторная, комфортная и могла разместить много людей на тот случай, если это понадобится в работе.

Все собрались как по команде, расселись в глубоких ко-жаных креслах, и Сергей, как самый главный, выступил с ре-чью.

– Возможно, что уже сегодня выйдет газета с нашими объ-

явлениями, а потому просто необходимо, чтобы кто-то находился здесь и ждал звонка. Кроме того, надо успеть до начала работы купить необходимые канцелярские принадлежности. Вот блокнот, например, куда надо будет записывать те номера, которые высветятся на определителе номера.

– Но ведь у нас же еще нет такого телефона, – резонно заметила Маша. – Кто отправится его покупать?

– Я могу сходить, – предложил Дронов. Он, судя по внешнему виду, тоже тщательно готовился к своему первому рабочему дню: рубашка выглажена, шорты – новые, даже кроссовки и те чистые, словно их вчера на ночь помыли и выставили сушиться на балкон...

– Вот и отлично. Деньги я тебе сейчас выдам, – потупив взгляд и страшно смущаясь новому для себя положению, сказал Сергей. – И тебе, Никита, тоже спасибо за усердие. От того, как ты сработал, зависит теперь, позвонит нам кто-то или нет.

От Сергея не укрылось то, что от хорошего настроения Маши не осталось и следа. Она сидела в кресле с бледным печальным лицом и думала, казалось бы, о чем-то своем. И когда Горностаев спросил, что с ней, она даже не услышала его.

– Маша, очнись, – толкнул ее в бок Никита. – Ты чего такая?

Тогда она, тряхнув, по обыкновению, головой, вдруг встала и сказала:

– Горностаев, ты вот ждешь клиентов, а ведь он перед тобой. Готовый.

– Какой еще клиент?

– Ты что, ослеп? – сорвалась она и ткнула себя пальцем в грудь. – Да я, я твой первый клиент. И знаешь, почему? Потому что за мной следят!

И она рассказала ребятам то, о чем должна была рассказать еще вчера.

– Ты уверена, что он следит именно за тобой, этот Черный человек? – спросил Сергей.

– А ты вот как-нибудь сам проследи за мной, и увидишь его. Вчера он едва не зашел за мной в лифт. Можно себе представить, что было бы... И хотя я сейчас ношу при себе перочинный нож и «Антидог», не уверена, что, окажись я в экстремальной ситуации, сумею всем этим воспользоваться. Хорошо, если успею достать баллончик и нажать на него, а что с ножом прикажете делать? Зарезать преследователя?

– Для начала тебе надо успокоиться.

– Нет, мне незачем успокаиваться. Зачем ты советуешь мне терять бдительность, когда именно сейчас нужно удостовериться в том, что этому человеку нужна именно я.

– Может, он домушник? – предположил Дронов.

– Нет, он и сегодня шел за нами, я видел, – вдруг сказал Пузырек, и все посмотрели на него. Он, понимая, что после вчерашнего ему могут не поверить, теперь старался вести себя намного тише и незаметнее.

– Ты правда его видел? – спросила Маша.

– Правда. Он высокий, худой... и весь черный.

– Как твой инопланетянин? – усмехнулся Дронов, и Никита вспыхнул от этих слов.

– Вы напрасно смеетесь надо мной, между прочим. – В его голосе появились неожиданные твердые нотки. – Инопланетяне есть, они вокруг нас, и я не удивлюсь, если нам всем скоро крышка...

Теперь уже и Маша почувствовала неловкость за брата с его буйной фантазией.

– Мальчики, не обращайтесь внимания. Хотя то, что он говорит насчет моего преследователя, – все правда. Он действительно в черном, у него восточный тип лица, а еще он носит черные шпионские очки. Пренеприятнейшая личность, надо сказать. Когда я смотрю на него, у меня кровь стынет в жилах.

– Между прочим, – продолжил как ни в чем не бывало Пузырек, – он шел за нами до самого твоего дома, Горностай. И я не удивлюсь, если мы сейчас выйдем отсюда и увидим его. Но только он постарается спрятаться где-нибудь в кустах. А ведь взрослый человек...

– Может, он просто влюбился в тебя? – хохотнул Сашка. – Ты у нас после юга стала такая... Красивая, загорелая...

Сказал и покраснел, как рак. Выдал все свои чувства разом. И от Маши это, конечно же, не ускользнуло.

– Вы можете предполагать все, что угодно, но я его боюсь,

вот так-то.

– В таком случае нам просто необходимо сейчас же выйти из дома и проследить за тем, будет ли он тебя преследовать или нет, – сказал Сергей. – Ты согласна превратиться в «живца»?

– Если вы будете рядом, то конечно, – ответила с готовностью Маша, желая поскорее отделаться от неприятного чувства страха.

Они вышли из дома, где жил Сережа, по очереди. Первой пошла Маша. Чувствуя себя защищенной, она набросила на лицо маску легкомыслия и беззаботности, что удалось ей с блеском, и направилась прямо через двор к гаражам, где был небольшой лаз в заборе, ведущий к соседнему дому.

И действительно, стоило ей показаться во дворе, как из соседнего подъезда вышел высокий худой человек в черной одежде и черных же очках. Он стремительной походкой направился вслед за Машей.

И тогда наступила очередь Дронова. Он окликнул его: «У вас курить не найдется?» Человек остановился, какое-то мгновение смотрел на Сашу сквозь черное стекло очков и вдруг, махнув рукой, припустил к забору, за которым уже успела скрыться Маша. Ребята побежали за ними, но, проскочив лаз и оказавшись на площадке соседнего двора, увидели лишь озирающегося по сторонам незнакомца. Маши нигде не было.

Заметив приближающихся к нему ребят, мужчина почти побежал к дому, завернул за угол и исчез, словно растворился в воздухе. А из-за гаража вышла Маша. Страха на ее лице уже не было – одна злость.

– Вот черт! И чего привязался?

– Надо было тебе остановиться, знаешь, так резко, и спросить его в упор: что вам от меня нужно, – предложил запоздало Сашка. – Обычно так и поступают. И тогда бы ты, возможно, узнала, что он сохнет по тебе, вот и все...

– Дрон, мне всего тринадцать лет, что ты такое говоришь?

– Но выглядишь-то ты на все пятнадцать, – сделал ей комплимент Дронов. Он знал, что говорит. Ведь Машке можно угодить единственным способом – увидеть в ней женщину. Это – предел ее мечтаний.

– Ладно, Саша, хватит... – зарделась Маша и ухмыльнулась. Она уже поняла, что он немного подыгрывает ей, но почему-то на этот раз не рассердилась.

– Главное, нам удалось выяснить, что он, твой преследователь, действительно существует, – сказал Сергей, в душе немножечко приревновав Машу к Дронову.

– А ты сомневался?

И тут ее взгляд упал на брата, который в это время что-то подбирал с земли.

– Никита, где ты успел вывозиться в мелу? – спросила она строго. – Новые джинсы – и так измазать?

Пузырек кинулся отряхиваться. «Это не мел, а гипс...» –

буркнул он, но не стал ничего комментировать.

– Значит, так. Я сейчас провожу Машу обратно в штаб, пусть она записывает звонки, сам я отправлюсь в магазин покупать телефон... Кстати, Маша, я из магазина позвоню тебе по новому аппарату, чтобы его проверить, так что постарайся никуда не отлучаться, договорились?

– Куда я денусь...

– А ты, Дрон...

– Ты же сказал, что это я пойду покупать телефон, – заметил Саша. – Или ты мне не доверяешь?

– В том-то и дело, что доверяю. И поручаю тебе покружить немного вокруг Машиного дома, или еще лучше – приклеить на их дверь волосок, чтобы потом, когда они с Никитой возвратятся домой, выяснить, пытался кто-то подойти к двери или взломать ее или нет. Ведь мы так и не знаем, что этому «черному» нужно: Маша или ее квартира.

– Волос могу выдернуть для такого случая прямо сейчас, – сказала Маша, которой эта идея пришлась по вкусу. – На, Саша, держи. Вот только не представляю, где ты возьмешь клей.

– Куплю по дороге, – ответил Дронов. – Ну, я пошел?

Они с Горностаевым разошлись в разные стороны. Маша же с братом вернулись в штаб.

– Маша, у меня к тебе есть разговор, – сказал Никита, радуясь тому, что у него наконец-то появилась возможность посекретничать с сестрой, которая в отсутствие ребят вряд

ли станет над ним смеяться. Тем более что новость, которую он хранил в себе как драгоценность, вполне заслуживала того, чтобы к ней отнеслись с полной серьезностью.

Они поднялись в квартиру, и Никита, разложив на письменном столе лист бумаги, достал ручку и нарисовал на нем нечто похожее на звезду.

– Как ты думаешь, что это? – спросил он, хитро сощурился глаза.

– Звезда. Морская. Это и есть твой секрет?

– Разве изображение похоже на звезду? Посмотри внимательнее. Не торопись. А я тем временем нарисую еще три таких же...

Маша смотрела и все равно ничего не понимала.

– Может, я, конечно, не художник, но ведь это же следы!

– Какие еще следы?

– Крокодила!

– Ну что ж, крокодила так крокодила. – Машу начал утомлять этот бессмысленный разговор. – Никита, давай ближе к делу. Кто у нас крокодил?

– Крокодил – это и есть крокодил. Я видел его сегодня ночью.

Все, вот он и рассказал ей всю правду. И теперь смотрел на нее в ожидании приговора. Сейчас она, как это всегда бывает в подобных случаях, покрутит пальцем у виска, и все будет кончено.

– Где ты видел крокодила?

– В нашем дворе. На детской площадке. Я тоже сначала подумал, что это мне или снится, или мерещится. Но когда утром вышел во двор, то увидел эти следы. Очень большие следы, понимаешь, во-от какие!.. – И он руками показал их величину. – А потом я взял гипс и залил в них. Так что мои джинсы не в мелу, а в гипсе.

– Ты хочешь сказать, что у тебя есть слепки следов? Да ведь этого же не может быть!

– Они дома. Сушатся. Но ты и без слепков могла бы сама их увидеть, когда мы вышли с тобой из дома. Мы были совсем рядом...

– А почему же ты мне ничего не сказал? Не показал?

– Да потому, что ты спешила и не обратила бы внимания на мои слова. Ты всегда сначала не веришь, а потом, когда подумаешь, убеждаешься в моей правоте.

Маша пощупала его лоб. Он был холодным. Вроде бы температуры нет.

– Крокодил... – задумчиво произнесла она. – Интересно.

Глава III

Тридцать роз от восточного принца

Как ни странно, но Сергей Горностаев вернулся в штаб намного быстрее, чем это можно было предположить. Он с гордостью поставил на письменный стол аккуратную коробку с телефоном, открыл ее и, не скрывая своей радости, достал оттуда аппарат.

– Ну вот, теперь мы сможем определить номер того, кто нам позвонит, – сказал он. – Главное, чтобы аппарат работал.

Маша, которая уже разговаривала с ним по телефону, когда Сергей звонил ей из магазина, смотрела на телефон с недоверием. И хотя умом понимала, что он сможет определить номер позвонившего, но испытать это на себе ей еще не представилась возможность.

– Если хотите, я могу прямо сейчас сбегать к нам домой и оттуда позвонить вам. Хотите? – предложил все схватывающий с полуслова Пузырек. Маша поняла, что ему не терпится поскорее домой, чтобы проверить, подсохли ли гипсовые слепки.

– А что, давай, сбегай, заодно проверишь, там ли Дронов и все ли с ним в порядке. Вдруг он нос к носу столкнулся с твоим преследователем, Маша, – согласился Горностаев.

Никита убежал. Маша, не выдержав, рассказала Сергею о виденном Никитой ночью крокодиле.

– Знаешь, что-то я стала за него тревожиться. То ему страшно дома одному оставаться и он забивается под кровать и засыпает там, будто щенок какой-нибудь. То теперь по ночам ему мерещатся крокодилы... Как ты думаешь, мы должны отреагировать на его новые фантазии? Ведь если начнем смеяться, он обидится и замкнется в себе. А это совсем никуда не годится, тем более я его так люблю...

– Что касается моего мнения, то я к его фантазиям отношусь нормально. Ты не видела фильм «Аллигатор»?

– Не помню, а что?

– А то, что там случилась совершенно невероятная история. Маленькая девочка поехала с отцом или родителями, это не важно, в Африку, кажется. И там купила за какие-то гроши крохотного крокодильчика. Он был похож на ящерицу. Она спокойно вернулась с ним в город, где жила. Дело происходило в Европе. И вот уже дома она не то случайно, не то нарочно выбросила его в унитаз. Крокодильчик попал в канализационную систему, как раз в то место под землей, куда сваливают убитых во время медицинских опытов животных... Я имею в виду собак, кошек, кроликов... Представляешь, какой это корм для маленького крокодильчика, растущего не по дням, а по часам! Он постепенно превратился в гигантских размеров аллигатора, который постепенно перешел на человеческое мясо. Он стал набрасываться

и поедать живьем людей, которые спускались под землю... Я понимаю, конечно, что это всего лишь фильм: выдумка и фантазия какого-то взрослого дяди, но такой факт мог иметь место. Кроме того, не забывай, что у нас на птичьем рынке можно сейчас купить хоть черта лысого, не говоря уже о крокодиле. Так что ты не беспокойся о психическом состоянии своего брата. Вполне может быть, что в нашем дворе на самом деле завелся крокодил. Или кто-нибудь вывел его просто-напросто прогуляться...

– Ты издеваешься надо мной?

– Маша, надо быть гибче и воспринимать мир таким, каков он есть на самом деле. Твой брат – смысленный парень, я в его годы был гораздо менее сообразительным. Его увлечение НЛО – это так естественно в его возрасте. Я сам видел тот репортаж из Ставропольского края и был, надо признаться, потрясен кругами примятой травы. Египетские пирамиды, это понятно, но еще доказать нужно, что человеку не под силу было построить такие огромные гробницы. А вот что касается следов от летающих тарелок, то это же произошло не где-то там в Америке, а у нас, совсем рядом, если разобраться...

– Ну, хорошо. А что ты скажешь о кошке?

– О кошке? Да то, что она мало походила на кошку. И я, будь помладше, тоже мог бы принять ее за инопланетное существо. Теперь же, когда увидел ее, в следующий раз я уже не попадусь на эту удочку... А сначала и я поверил, что это

существо с крыльями...

И тут раздался телефонный звонок. Маша аж подскочила от неожиданности – настолько она успела привыкнуть к тому, что в этой квартире телефон молчит.

– Кто будет говорить? – спросила она, и Сергей, волнуясь, взял трубку.

– Да ты не дрейфь, это же Никитка, – успела шепнуть она и улыбнулась, увидев слегка напряженное лицо Сережи.

– Это детективное агентство? – подражая мужскому голосу, пробухал Никита, тяжело дыша в трубку.

– Да... – рассмеялся Сергей. – Что случилось?

– У меня пропала жена, – продолжал дурачиться на другом конце провода Пузырек, и у него это довольно сносно получалось. – Сколько стоят ваши услуги и когда мы сможем встретиться?

– У нас очень, ну просто очень дорого, – вздохнул Сергей. – Но цена зависит от того, какой была ваша жена...

И тут взгляд Сергея остановился на широко распахнутых глазах Маши, которая, закрыв ладонью рот, энергично показывала ему пальцем на светящееся табло на телефоне. Но было уже поздно. Сказав нечто вроде: «Извините, я думал, что вы серьезная контора...», несостоявшийся клиент повесил трубку.

Горностаев, весь красный, сидел перед Машей и от ужаса не мог вымолвить ни слова. Он понял, что оскорбил человека, попавшего в беду. Что начал играть в непозволительную

игру с потенциальным клиентом, тем самым клиентом, о котором можно было лишь мечтать...

– Я записала его номер... 250-83-41, – Маша в знак утешения даже погладила Сергея по руке. – Ну не расстраивайся ты так...

Тут же раздался еще один звонок. Вот это уже был Никита.

– Салют! Докладываю! – орал он, словно боясь, что его не услышат. – Дронова нигде нет. Волосок порван, на нашем замке, Машка, несколько царапин. Так что успокойся, этому мужику ты не нужна. Он скорее всего домушник...

– Никита, а что это ты такой веселый? – спросила Маша и услышала:

– ОНИ ВЫСОХЛИ. И я вам их сейчас принесу.

Когда пришел Никита, держа под мышкой картонную коробку из-под обуви, Горностаев с помощью Интернета успел определить, кому принадлежит телефонный номер. И теперь Маша вписывала в блокнот фамилию, имя и отчество хозяина: Монастырский Алексей Константинович.

– Вот. – Никита, не понимая, насколько серьезно увлечены его друзья, принялся доставать и раскладывать прямо на полу белые, странно изогнутые «звезды», действительно напоминающие чьи-то следы. Причем довольно внушительных размеров. – Я уверен, что ты, Машка, ему уже все рассказала. Но я не обманщик и не сумасшедший. Это самые настоя-

щие следы. И некоторые еще до сих пор сохранились... Хотя их очень мало, там же песок, дети...

– Возможно, ты прав, – сказал Сергей мягко, боясь обидеть Пузырька, – но сделаем следующим образом. Ты спрячешь эти отпечатки, а ночью, если тебе помере... точнее, если ты увидишь снова крокодила, сразу же звони мне и буди Машку...

– Машу, – поправила его та.

– Правильно, буди Машу. А еще лучше, сфотографируй крокодила.

И тут Никита понял, что он, мягко говоря, дурак. Ведь у него же на письменном столе лежал фотоаппарат, да к тому же с пленкой. «Ладно, в следующий раз вы у меня не так запоеете...» – подумал он и принялся складывать свои трофеи обратно в коробку.

– А что это у вас такой кислый вид? – спросил он, чувствуя, что за время его отсутствия что-то произошло. – Дронов не звонил?

Горностаев рассказал ему о звонке, который они восприняли как его, Никитки, шутку.

– Ну вы даете, – развозмущался Пузырек. – Люди им звонят, а они над ними издеваются!

– Это я виновата, – сказала Маша. – Я Сережу еще утром разыграла примерно таким же образом, вот он и подумал, что у нас с тобой это наследственное. Розыгрыши, я имею в виду.

– И что же теперь будете делать? Узнали, чей телефон?

– Монастырского Алексея Константиновича.

– Алексея Константиновича? – Никита нахмурил лоб, по-

том сказал: – Я знаю одного такого... И вы все его знаете. Он же преподает в нашей школе французский. Мы-то все английский учим, а он ведет спецкурс для медицинского класса.

– Разве фамилия его Монастырский?

– А мы сейчас проверим, – и Маша живо взялась за трубку. – Я позвоню в школу и спрошу, это же так просто...

Маша никогда не упускала случая воспользоваться телефоном. Она любила звонить по каждому пустяку, чтобы только добиться своего. Так, к примеру, купив в кондитерской несвежий торт, она тотчас узнавала по справочной номер телефона магазина и звонила туда. Говорила в трубку все, что думает по поводу прогорклого масла или черствого бисквита, а потом, если возникало желание довести дело до конца, сама приезжала туда и меняла наполовину съеденный торт на свежий. Папа за это называл ее скандалисткой, а мама – глубоко принципиальной, цельной личностью.

В школе сказали, что «француза» действительно зовут Алексей Константинович, а фамилия его – Монастырский.

– Все очень просто, – заявила Маша. – Обращусь к нему по поводу французского языка. Скажу, что собираюсь с родителями эмигрировать во Францию, и даже, если понадо-

бится, на самом деле буду брать у него уроки. Ну, как?

– Блеск! – угрюмо вздохнул Сергей. Он до сих пор не мог прийти в себя после своего прокола.

Раздался звонок в прихожей – это пришел Дронов. Вид у него был несчастный:

– Я его упустил, – он в отчаянии замотал головой. – Сначала этот долговязый черт вертелся вокруг твоего дома, Маша, как и я, впрочем... После чего он все-таки поднялся наверх и, судя по тому, что волосок был порван и замок поцарапан, он пытался открыть дверь. Но вот что удивительно: зачем он это делал, если на двух ваших дверях куча разных замков, причем довольно сложных. У меня создалось впечатление, будто он не то чтобы пытался вскрыть замок, а просто в порыве злости его поцарапал... Я на цыпочках поднялся за ним и следил за его движениями и выражением лица. Так ведет себя человек, который нечаянно захлопнул собственную дверь и не может попасть в квартиру. Он даже пнул вашу дверь ногой! Помните инженера Шукина из «Двенадцати стульев» Ильфа и Петрова?

– Но что он мог оставить в нашей квартире? – удивилась Маша. – Никита тоже был недавно дома и видел царапины на замке. Я еще тогда подумала, зачем этот тип вообще прикасался к замку... Все это очень странно.

– Надо рассказать твоим родителям, чтобы они приняли меры, – заявил Дронов. – Шутки шутками, но уж больно темпераментный этот преследователь, а глаза у него, когда он

пинал вашу дверь, были налиты кровью, как у быка на арене, вот так!

– Значит, тебе не удалось выяснить, куда он ушел и где живет?

– Нет. Он исчез. Думаю, что он оторвался от меня, когда миновал арку. Скорее всего, где-нибудь в глухом дворе оставил машину, на которой и уехал...

– Какие странные вещи начали происходить сразу же после того, как мы вернулись в Москву, – произнесла Маша задумчиво. – Меня преследует какой-то неизвестный с глазами, налитыми кровью. В нашем дворе появился крокодил, – она кивнула на брата, – вон у Никитки даже доказательства имеются. В Ставрополе приземлилась летающая тарелка. А где ты, Никитка, нашел своего сгоревшего инопланетянина? – Она спросила это безо всякого подвоха, словно речь шла не об обугленном трупe кошки.

– Вообще-то в мусорном баке, – покраснел Пузырек. – В нашем дворе.

– Я не могу не признать, что теория существования внеземных цивилизаций привлекательна и, скорее всего, имеет под собой вполне реальную основу. Но у меня такое чувство, что всему происходящему можно будет уже в ближайшее время найти очень простое объяснение.

Это произнес Дронов. И после его фразы в комнате воцарилась тишина, во время которой каждый думал о своем отношении к НЛО и прочим фантастическим явлениям, пред-

полагающим присутствие на Земле инопланетных существ.

Первой очнулась Маша.

– Мне надо домой. Вы проводите меня? Только сначала продиктуйте адрес этого Монастырского...

– Записывай...

Из штаба вышли все вместе и двинулись к Машиному дому. По дороге встретили Максима Гришина. Он учился классом ниже Горностаева и жил в одном с ним доме. Все во дворе знали, что его мать – пьющая, а потому совсем не удивлялись, что Максим, вместо того чтобы ходить в школу, мыл машины на стоянке, торговал сигаретами или газетами в метро, а то и вовсе пропадал где-то, пытаясь самыми разными способами раздобыть себе денег. Он рано повзрослел, превратился в озлобленного и «кусачего» парня, но вот ростом напоминал первоклассника – раннее пристрастие к курению приостановило, очевидно, его развитие. Да и голод, который постоянно терзал его, тоже был этому причиной. И как бы он себя ни вел, в какие бы истории с мелкими кражами или драками ни влипал, Горностаев уважал Максима уже за то, что он не бросает свою мать и никому не позволяет отзываться о ней дурно. Быть может, поэтому Сережа довольно часто угощал Гришина сигаретами, которые потихоньку покупал в соседнем ларьке, как бы показывая тем самым, что и он уже курит, и у него всегда можно их стрельнуть.

Вот и сейчас, увидев Сергея, Максим, сгибаясь под тяжестью тяжелых пакетов, приостановился, опустил свою ношу

на землю и махнул Горностаеву рукой.

– Я сейчас, – сказал Сергей, и они отошли с Максимом в сторону. О чем-то пошептались, после чего Сергей достал из кармана что-то и отдал Гришину. Затем он похлопал Максима по плечу и вернулся к ребятам.

– Устроился в какую-то социальную службу, пашет, как вол. Все летом отдыхают, а он, бедолага, работает. Мать опять запила.

– Мне его тоже жалко, – сказала Маша. – Когда я Максима вижу, мне всегда хочется его накормить. Но как представлю реакцию Гришина на мое предложение, так сразу всякая охота пропадает.

– Думаешь, он обидится? – спросил Пузырек.

– Конечно, – почти хором ответили Сергей с Сашкой.

– А я бы на его месте не обиделся. Голод – не тетка. Когда мне хочется есть, я способен простить все, даже унижение, – возразил Пузырек. – Между прочим, мы с тобой, Машка, сегодня не обедали. И я готов прямо сейчас начать унижаться, лишь бы ты меня покормила.

Маша улыбнулась.

– Да, действительно нам пора домой. Скоро уже и родители придут. Только я так и не поняла, говорить им про этого «черного» или нет?

– Я предлагаю вычислить этого парня самим, – сказал Горностаев. – Иначе – грош нам цена.

– Правильно, – поддакнул Никита. – Ты просто одна ни-

куда не выходи, и все...

– В крайнем случае, мы остановим его и потребуем объяснений. Не думаю, что он настолько опасен, чтобы мы втроем не смогли с ним справиться. Да и вообще, должно же быть какое-то объяснение его поступкам, – сказал Дронов. – И разве «домушники» или наводчики себя так открыто ведут?

Они уже подошли к Машинному дому, когда прямо напротив подъезда, в кустах, послышался шорох, и все, обернувшись, увидели парня в черных очках.

«А ведь это маньяк», – с ужасом подумала Маша и вдруг, взглянув себе под ноги, отшатнулась. Сердце ее екнуло, и она схватила стоящего рядом Сергея за локоть.

– Ты чего?

– Осторожнее... Не шевелись... – Она взглядом указала куда-то вниз.

– Ну, я же говорил вам! – радостно захлебываясь, воскликнул Никита. И он тоже увидел на песке уже знакомые следы крокодила. – Смотрите, ведь они же есть, я их не выдумал...

Сергей с Сашкой опустили на корточки и стали внимательно рассматривать большие звездообразные следы на песке, действительно похожие на крокодильи.

– Значит, так, – сказал Сергей, вставая. – Здесь может быть несколько вариантов. Первый – этот крокодил сбежал из зоопарка. Второй – кто-то держит его в доме и выводит

по ночам на прогулки. И третий...

– Нам всем крышка, – заключил за него Никита. – Инопланетяне прорываются к нам из других измерений, чтобы остановить прогресс... Они снова возвращаются на Землю, чтобы господствовать на ней. Мы слишком загрязнили нашу планету, а потому наблюдатели из других космических цивилизаций решили вмешаться и остановить этот процесс. Ведь от того, в каком состоянии находится Земля, зависит и их существование...

Маша опять испытала жгучий стыд перед друзьями за брата, который разошелся не на шутку. Но, с другой стороны, следы-то – вот они. Если это не чья-то дурацкая шутка.

– Никита, если это следы настоящего крокодила, то вовсе не обязательно, что он – пришелец из космоса. Поэтому советую тебе успокоиться. Ты и так с самого утра возбужден и бредишь внеземными цивилизациями. Постарайся взять себя в руки.

Никита посмотрел на нее, как на предательницу, но промолчал.

– Все, пойдем, нам пора домой, – Маша взяла его за руку. – Как здесь ужасно пахнет...

– Да уж, я который раз замечаю, что вон оттуда, – Сергей показал на небольшое футбольное поле, зеленеющее за деревьями, – несет тухлятиной. Как будто варят протухшее мясо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.